

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94(47)

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин

«Я поставил себе священным долгом ознакомиться с краем и войском августейшего путешественника...»

В статье освещаются некоторые факты жизни и творчества одного из самых известных и прославленных историков Черноморья XIX в. – Ивана Диомидовича Попко (Попки) (1819–1893). Рассматривается история создания его первой научной работы – «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков».

Выясняются причины поручения подготовки данного текста именно И.Д. Попко, занимавшему тогда должность письмоводителя. Характеризуется степень научной подготовленности кандидата к выполнению такой сложной научной работы, а также общеобразовательный и культурный уровень жителей Екатеринодара и казаков Черноморского войска.

Выводы базируются на анализе документов личной переписки И.Д. Попко и его друга В.Ф. Золотаренко, хранящихся в Государственном архиве Ставропольского края. Письма сами по себе являются ценным артефактом истории Черноморья середины XIX в. Они освещают неизвестные стороны служебной и личной жизни тогда еще молодого сотника И.Д. Попко; характеризуют обстановку, сложившуюся вокруг этого неординарного человека в екатеринодарский период его жизни.

Ключевые слова: источники, И.Д. Попко, книжные труды, личные письма, переписка с другом.

Igor' V. Dubinin, Igor' G. Ivantsov

«I set myself a sacred duty to acquaint the August traveler with the region and the army...»

The article examines some facts of the life and work of one of the most famous and celebrated historians of the Black Sea coast of the XIX century - Ivan Diomidovich Popko (Popka) (1819–1893). The authors turn to the history of creation of the I.D. Popko first scientific work – "Statistic, ethnographic and strategic sketch of the region and the troops of the Black Sea Cossacks".

The reasons for mission of the text preparation to I.D. Popko, who was then a clerk, are discovered. The degree of scientific qualification of the candidate to perform

such a complex scientific work is characterized, as well as general educational and cultural level of the inhabitants of Yekaterinodar and the Black Sea army Cossacks.

The conclusions are based on the analysis of personal correspondence of I.D. Popko and his friend V.F. Zolotarev, stored in the State Archives of the Stavropol Territory. The letters themselves are a valuable source on the history of the Black Sea coast of the middle of the XIX century. They illustrate well some aspects of the official and personal life of the young centurion I.D. Popko; characterize the situation around this extraordinary person in the Yekaterinodar period of his life.

Key words: sources, I.D. Popko, books, personal letters, correspondence, with a friend.

Официальная биография и творческая деятельность прославленного генерала Кубанского казачьего войска И.Д. Попко неоднократно освещались в научной литературе [1–3].

Другим направлением изучения жизни и творчества генерала стали исследования, касающиеся его личной жизни, связанной со многими историческими деятелями Черноморья.

У каждого народа есть свои историки. Есть такие люди и у казаков. Одним из первых черноморцев, заинтересовавшихся историей своего края, его бытом и жизнью, стал потомственный казак, сын священника – Иван Диомидович Попко (Попка).

Будущий генерал родился в 1819 г. в станице Тимашевской. Окончив в 1838 г. Астраханскую духовную семинарию, он поступил в Московскую духовную академию, но по причине «золотушного расположения головной боли и воспалительного состояния глаз» [4, с. 54] в 1839 г. он был вынужден оставить дальнейшую учебу.

По возвращении домой Иван Диомидович пытался поступить на должность надзирателя при пансионе Ставропольской Кавказской гимназии, но в силу ряда причин ему это не удалось и 1 июля 1841 г. он стал рядовым казаком 10 конного полка Черноморского казачьего войска. Отдав строевой службе почти семь лет своей жизни, 22 февраля 1848 г. «по распоряжению начальства назначен в должность письмоводителя Канцелярии Наказного атамана» Черноморского казачьего войска [5, л. 26].

К этому же году относится и его первый, известный на данный момент литературный опыт. В газете «Кавказ» № 27 появляется статья «Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая». Хотя, судя по некоторым намекам в дневнике его друга В.Ф. Золотаренко, можно сделать вывод о том, что Иван Диомидович пытался заниматься писа-

тельским трудом и до 1848 г. Кроме этого, в одном из писем Василию Федоровичу он писал, что готов ехать служить в Абинское управление, на тот момент это была дальняя окраина земель Черноморского казачьего войска, где «восстановил бы... мой павший труд» [6, л. 46 об.].

Нужно заметить, что в то время И.Д. Попко был одним из образованнейших людей Черномории. В свои 30 лет он активно занимался пополнением книжного собрания. В фондах Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова находятся «живые» книги с владельческой надписью «Студента Московской Духовной Академии Ивана Попки» [7] – это первые, дошедшие до нас книги, которые он поставил на свою полку лично. Кроме этого, в «Каталоге собственной библиотеки Ставропольского Губернского предводителя дворянства Генерал-майора И.Д. Попко...» упоминаются несохранившиеся издания периода его обучения в Астраханской духовной семинарии: «Книга на славянском языке: Беседы к старообрядцам без заглавного листа. Наградная ученическая» и «Стихи, речи и слова на погребение переселившегося в вечный покой преосвященного Анастасия Братановского... 1807 г. Жалованная 13 июля 1834 г.» [8, с. 52, 95].

Книги в его библиотеку попадали разными путями, в том же каталоге есть любопытная запись о несохранившейся книге: «Старинные святцы на греческом языке, добытые от турецких башибузуков в войну 1853–1856 г.» [8, с. 48].

В Государственном архиве Ставропольского края хранится несколько десятков писем И.Д. Попко своему другу детства В.Ф. Золотаренко, написанных с 1847 по 1855 г. В нескольких из них будущий историк делится с ним своими планами о работе над книгой и статьями.

Иван Диомидович довольно часто в своих письмах использовал цитаты из произведений А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, И.А. Крылова, К.В. Тредиаковского и др. писателей. Кроме этого, в посланиях встречаются цитаты из трудов древнеримских писателей и философов. Выписывал Иван Диомидович и некоторые периодические издания: «Библиотеку для чтения», «Военный сборник», «Русский вестник», «Русское слово» и др. Причем журналы он начал собирать, еще учась в Московской духовной академии. В Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова сохранилась подшивка журнала «Библиотека для чтения» за 1839 г., а так-

же отдельные тома «Киевской старины» за 1882–1886 гг. и «Исторической библиотеки» за 1879 г.

В одном из своих писем к В.Ф. Золотаренко И.Д. Попко писал, что в свободное от работы время «за чаем курю и читаю инвалид или современник...» [6, л. 11].

Особое место среди увлечений И.Д. Попко занимала история. Он собирал книги как признанных классиков исторической науки, так и современных на тот момент авторов: Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Н.Г. Устрялова, Н.А. Маркевича, Н.А. Полевого. Были в его собрании и труды иностранных исследователей на языке оригинала: Наполеона III, Луи Седийо и др.

С некоторыми из авторов он дружил или приятельствовал, поэтому в его библиотеке были книги с дарственными надписями А.И. Веригина, И.А. Бартоломея, П.П. Короленко, И.В. Бентковского, Н.С. Голицына и др. Он собрал большое количество литературы, посвященной быту, культуре, истории казачества и его взаимоотношениям с горскими племенами.

Иван Диомидович и сам занимался историческими исследованиями. К статье С.В. Фарфоровского «Биографические сведения о И.Д. Попко» [9, с. 93] приложен небольшой библиографический указатель «Книжные труды И.Д. Попко», который включает в себя десять работ.

Когда И.Д. Попко заинтересовался историей Черноморрии, доподлинно неизвестно, но в письме от 26 марта 1850 г. он сообщал своему другу в Ставрополь, что «Департамент Военных поселений требует статистические сведения о нашем крае за четверть столетия в военном, гражданском и хозяйственном отношениях» [6, л. 50 об.]. Скорее всего, именно в ответ на это требование и.о. наказного атамана Черноморского казачьего войска – Григорий Антонович Рашпиль решил поручить своему письмоводителю написать «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков» [6, л. 74 об.].

Нужно заметить, что это было не первое описание региона. Например, в 1830 г. в «Журнале Министерства внутренних дел» были опубликованы «Статистические сведения о Кавказской области и Земле Войска Черноморского» [10, с. 183].

Отдельные данные о состоянии медицины, болезнях и климате можно было подчерпнуть в «Кратком историческом и медикотопографическом очерке Кубанской кордонной линии Черноморского Казачьего войска» [11, с. 1]. Были еще несколько работ, увидевших свет до 1850 г., в которых приводились некоторые статистические сведения о Черномории.

С какими чувствами И.Д. Попко приступил к своему первому серьезному труду, мы можем только предполагать, но своему другу он сообщал, что «этот труд каждый день заключает меня в тюрьму войскового архива» [6, л. 50 об.]. В некоторых исследованиях о жизни и творчестве историка приходилось читать, что работа над «очерком» заняла у него несколько месяцев, но сам он в письме от 28 октября 1850 г. писал, что «это маранье стоило мне 40 ночей» [6, л. 74 об.].

В середине XIX в. на Кубани частыми гостями были болезни (лихорадка, малярия, цинга и др.), не обходили они стороной и И.Д. Попко. Вот и во время работы над рукописью его мучила «лютейшая лихорадка», которая «терзала меня, но я боролся и превозмогал ее» [6, л. 74].

Весьма любопытные строки об этом труде и отношении самого автора к нему можно прочесть в упомянутом выше письме. В нем говорится, как выглядела рукопись, переданная лично Иваном Диомидовичем наследнику, как он относился к екатеринодарской публике, можно даже узнать о его взаимоотношениях со своим непосредственным начальником – Г.А. Рашпилем.

Во второй половине 1850 г. будущий император, на тот момент наследник престола, Александр Николаевич предпринял путешествие на Кавказ, через Крым, с заездом в Екатеринодар: «... в 8 часов вечера Его Императорское Высочество прибыл в Екатеринодар и 16 числа имел дневку, во время которой, после слушания Божественной Литургии в соборе, изволил смотреть собранные войска, после чего принимал всех чинов Черноморского Войска...» [12, с. 303].

Одним из чинов, которого он принимал, был сотник И.Д. Попко. В ходе этой встречи и произошла передача рукописи: «16 сентября в 7 часов вечера, в Екатеринодаре я имел счастье поднести Его Высочеству убогий труд мой “Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков”. На другой день с рассветом Рашпиль получил при официальной бумаге, пожалованный

мне Его Высочеством бриллиантовый перстень в 250 р. серебром» [6, л. 74].

Далее следует описание рукописи: «Вышла, однако, толстая тетрадь. Прилагаю оглавление 14 отделов. Тетрадь переписана довольно исправно, переплетена в атлас синего цвета. К ней приложены карта Черномории, вычерченная в межевой комиссии и 5 картин – произведения бойкого и вдохновенного карандаша Головатого – 1) Чабанская арба в степи, 2) Знамя георгиевцев за 50-летнюю службу войска, 3) Кордонный пост в момент тревоги, и 4) Плавни, объятые осенним ночным огнищем. 5) Рисунки разных мундиров в войске. Каждая картинка помещена при приличном отделе. В посвящении высказаны эти главные мысли: 10 с лишком лет моей в войске безльготной и разносторонней службы ознакомили меня с черноморским казаком во всех его положениях, равно и с краем во всем его пространстве. Я поставил себе священным долгом ознакомиться с краем и войском Августейшего путешественника и Атамана. Просил принять слабый труд, как выражение усердного верноподданного желания казака служить Его Высочеству не токмо дедовским копьем, супостата метко разящим, но и пером трудолюбивым, на снискание полезных отечеству сведений подъемлемым. На заглавном листе девиз, или эпитафия: Ense et aratro¹ [6, л. 74–74 об.].

Затем Иван Диомидович делает важное уточнение, которое позволяет судить о характере автора и его отношении к окружающему его обществу: «Сдав свое убогое писание Его Высочеству я предал уничтожению черновые, чтобы не пошел мой манускрипт в толпу невежд и не быть мне предметом толков в обществе, где живу и служу, “в том омуте – как сказал Пушкин, где с Вами Я, купаюсь, милые друзья”².

Я подумал себе так: если найдут мое писанье чем-нибудь дельным, то его издадут, и тогда толкуй себе всякий, что хочешь – оно уже не мое – общее достояние; а нет – так стало быть оно не стоит внимания и прямая ему дорога в Лету. Рашпилю это очень не понравилось – он желал читать, знать, что я там намарал. Кроме одного писаря, никто не знал о моем труде, и можете вообразить, как “ходенем пошло

¹ Мечом и плугом (лат.).

² Строфы из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.

трясинно государство”¹ – когда разнеслась весть, что я один в войске получил от Его Высочества награждение» [6, л. 74 об., 72].

О его непростых отношениях с и.о. атамана говорит последнее уточнение: «Рашпилю я сказал уже после того, как сдал тетрадь. Мои объяснения, по-видимому, его успокоили, но знаю, что он не простит мне этого» [6, л. 72 об.].

Рукопись была преподнесена наследнику 16 сентября 1850 г., а в виде книги она вышла в 1858 г. в несколько переработанном виде.

Почему Г.А. Рашпиль именно И.Д. Попко поручил эту работу...? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, что представляла собой столица Черномории в то время, и кто в ней жил.

Вот как описывала Екатеринодар неизвестная Е.М.: «тронулись мы пешком по деревянным тротуарам. Тротуары эти или, лучше сказать, две доски, параллельно положенные и утвержденные на столбиках, приподняты на аршин или не много менее над поверхностью грязи, и проходят по обеим сторонам всех улиц; но есть переулки, где такая роскошь не полагается – там пешеходы должны управляться, как сами знают. Иногда, чтобы перейти улицу, из одного дома в другой, прохожие надевают высокие охотничьи сапоги, но липкая грязь втягивает и поглощает их на веки вечные... Рассказывают, что один пьяный казак, свалившись с досок, упал в грязь – и поминай, как звали... Чрез три года по тому месту проходила какая-то босая баба и наколола себе ногу на кончик казацкой пики, торчавшей из-под земли. По этим приметам догадались, что тут казак лежал и откопали его. Это, пожалуй, легенда; но вот в том же роде истинное происшествие. За два года до моего приезда завязла лошадь в грязи; достать ее оттуда и помыслить было нельзя, потому устроили кое как подмости и по ним доставляли ей корм, пока пучина ее не втянула в себя и с головой. Я и прежде слыхала о чудовищной екатеринодарской грязи; но действительность превзошла все ожидания: грязь была во всех видах – густая и жидкая; последняя разливалась по улицам целым океаном. Знаменитая лужа красовалась на главной Красной улице, против гостиных рядов: поверхность ей была покрыта, как бы смолою, отливавшей всеми цветами радуги. Все время моего пребывания в Екатеринодаре я наблюдала за нею, и могу сказать, что она не уронила своей славы:

¹ Строфы из басни И. А. Крылова «Лягушки, просящие Царя».

летом, в засуху, когда даже екатеринодарские улицы покрываются на пол аршина пылью, лужа стояла в неприкосновенности, все та же зловещая, разноцветная и готовая поглотить всякого, кто дерзнет к ней приблизиться. Влияние грязи на город неотразимо и знаменательно; она не только развивает и поддерживает лихорадки, но и мешает обществу; нет свободного сообщения, следовательно, и общежития. Не много развернешься в таком городе, как Екатеринодар, где дамы чтобы попасть в собрание должны тащиться на волах в длинных дрогах. Грязь такой насущный вопрос Екатеринодара, что там ни один разговор не может обойтись без грязи, хоть, слегка, коснутся ее...» [13, с. 79–80].

Общую картину жизни в Екатеринодаре в 1840–50 гг. можно охарактеризовать несколькими строками из небольшой работы В.Ф. Золотаренко: «Вообще содержание в Екатеринодаре не дорого, только недостаток в квартирах; жизнь скучна. С осени до весны грязь. Только раннюю весною и вздохнуть свободно человеку. Но летом, когда поспевают плоды, вы должны со дня на день ожидать лихорадки.

Театра постоянного нет, а странствующие актеры бывают самое короткое время. Об общественных гуляниях не думают. На лицах, вам встречающихся, вы читаете какое-то уныние: казак убит службою, а женщины изнурены климатом. Придет праздник, но вам прогуляться негде. Если вы вошли в дом, тут вы подчиняетесь всем требованиям этикета. Ни в словах, ни в обращении не обнаруживайте свободы.

Нет приятности в Екатеринодарской жизни, сколько в отношении общественных удовольствий, столько наиболее в отношении здоровья» [14, с. 62].

Кроме всего прочего, основную массу населения составляли казаки, большинство из которых считали, что человеку достаточно уметь читать и знать азы арифметики, даже к медицине они относились настороженно, т. е. образованных людей были единицы.

Известным на тот момент исключением из общей массы, кто мог бы справиться с работой по написанию «очерка», кроме самого И.Д. Попко, был Василий Федорович Золотаренко, написавший «Плач Василия при реке Кубани» (1846) и опубликовавший в 16 номере газеты «Кавказ» (1849) очерк об основателе Екатеринодарского войскового училища и черноморском просветителе К. В. Россинском. Но, к сожалению, он «эмигрировал» в Ставрополь.

В истории Черноморрии был еще один интересный персонаж – врач Екатеринодарской войсковой больницы и сотрудник медицинской газеты «Друг здоровья» – Матвей Казимирович Багенский. Он достаточно продолжительное время публиковал свои материалы на медицинские темы в упомянутом издании. Но в 1848 г. он умер от холеры. Поэтому на тот момент единственным человеком, способным создать «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков» был Иван Диомидович Попко.

Изданная в 1858 г. книга «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» стала классическим трудом по истории Черноморрии. После ее публикации вышло немало других работ о казачестве. Как замечал Н.И. Костомаров: «По моему крайнему разумению, книга эта заслуживает внимания Академии, но при этом внимании не следует упускать из вида, что она не может исключать желаний другого описания Черноморья, более какая может служить руководством, для всякого, кто желает познакомиться с Черноморьем» [15, с. 141–142].

В заключение хотелось бы сказать, что труд И.Д. Попко до сих пор не потерял своей актуальности, и во многих книгах по истории казачества, вышедших после него, есть ссылки не только на данное сочинение, но и на другие работы замечательного историка.

Список литературы

1. Городецкий Б.М. Иван Диомидович Попко. Биобиблиографический очерк: Литературные и общественные деятели Северного Кавказа // Кубанский сб. на 1913 год. – Екатеринодар, 1913. – Т. 17. – С. 333–396.
2. Трехбратов Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. – Краснодар. 2005. – С. 95–135.
3. Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана диомидовича Попко: Исследования и материалы. – М.: Наука, 2009. – Сб. 90. – С. 183–192.
4. Смирнов С. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). – М.: Унив. тип., 1879. – 514 с.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 377. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7.
7. О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению Императрицы Екатерины Вторья. – СПб., 1878.
8. Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. – Краснодар: Альбатрос, 2017.
9. Фарфаровский С.В., Козубский Е.Н. Биографические сведения о И.Д. Попко // Рус. архив. – М., 1910. – № 1.
10. Статистические сведения о Кавказской области и Земле Войска Черноморского // Журн. М-ва внутр. дел. – СПб., 1830. – Кн. 3.

11. Краткий исторический и медикотопографический очерк Кубанской кордонной линии Черноморского Казачьего войска // Журн. М-ва внутр. дел. – СПб., 1836. – Ч. 20.

12. Внутренние известия. Тифлис // Кавказ. – Тифлис, 1850. – № 76 (27 сент.).

13. Е.М. Письма о Черномории. Фельетон // Кавказ. – Тифлис, 1864. – № 12 (Четверг). – С. 79–80.

14. Золотаренко В.Ф. Город Екатеринодар 40-х годов. Рукопись «Плач Василия при реке Кубани; с предисл. и прим. Б. М. Городецкого // Известия ОЛИКО. – Екатеринодар, 1909. – № 4.

15. Костомаров Н.И. Разбор сочинения г. Попки «Черноморские казаки», составленный профессором Н.И. Костомаровым // Тридцатое присуждение, учрежденных П.Н. Демидовым наград. 16 июня 1861 г. – СПб.: Импер. акад. наук, 1861.

References

1. *Gorodeckij B.M. Ivan Diomidovich Popko. Biobibliograficheskij ocherk* [Ivan Diomidovich Popko. Bibliographic essay] // *Literaturnye i obshchestvennye deyateli Severnogo Kavkaza* [Literary and public figures of the North Caucasus] / [Kuban collection for 1913]. – Ekaterinodar, 1913. – Т. 17. – С. 333–396.

2. *Trekhratov B.A. Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko* [Life path and creative heritage of Ivan Diomidovich Popko] // *Kubanskije kraevedy* [Kuban local historians]. – Krasnodar, 2005. S. 95–135.

3. *Sluckij A.I. Biblioteka general-lejtenanta Ivana diomidovicha Popko* [Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko] // *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Research and Materials]. – Moscow: Science, 2009. – Sb. 90. – С. 183–192.

4. *Smirnov S. Istoriya Moskovskoj duhovnoj akademii do eya preobrazovaniya (1814–1870)* [History of the Moscow Theological Academy before its transformation (1814–1870)]. – Moscow: at the University Printing House, 1879. – P. 514.

5. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja* [State archive of the Stavropol territory] (GASK). F. 377. Op. 1. D. 8.

6. GASK. F. 377. Op. 1. D. 7.

7. *O dolzhnostyah cheloveka i grazhdanina, kniga k chteniyu opredelennaya v narodnyh gorodskih uchilishchah Rossijskoj imperii, izdannaya po vysochajshemu poveleniyu Imperatricy Ekateriny Vtoryya* [On the positions of a person and a citizen, a book for reading determined in the people's city schools of the Russian Empire, published by the highest order of Empress Catherine Vtoria]. – St. Petersburg, 1878.

8. *Dubinina I.V., Ivancov I.G. Materialy k bibliograficheskoj rekonstrukcii kataloga lichnoj biblioteki Ivana Diomidovicha Popko* [Materials for bibliographic reconstruction of the catalog of Ivan Diomidovich Popko's personal library]. – Krasnodar: Albatros, 2017.

9. *Farfarovskij S.V., Kozubskij E.N. Biograficheskie svedeniya o I.D. Popko* [Biographical information about I.D. Popko] // *Russkij arhiv* [Russian archive]. – Moscow, 1910. – №1.

10. *Statisticheskie svedeniya o Kavkazskoj oblasti i Zemle Vojska Chernomorskogo* [Statistical information about the Caucasus region and the Land of the Black Sea Troops] // *Zhurnal Ministerstva vnutrennih del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. – St. Petersburg, 1830. – B. 3.

11. *Kratkij istoricheskij i medikotopograficheskij ocherk Kubanskoj kordonnoj lini Chernomorskogo Kazach'ego vojska* [Brief historical and medical-topographic sketch of the Kuban cordon line of the Black Sea Cossack army] // *Zhurnal Ministerstva vnutrennih del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. – St. Petersburg, 1836. – P. 20.

12. *Vnutrennie izvestiya. Tiflis* [Internal news. Tiflis] // *Kavkaz* [Caucasus]. – Tiflis, 1850. – № 76 (September 27).
13. *E.M. Pis'ma o Chernomorii. Fel'eton* [E.M. Letters about the Black Sea Region. Feuilletton] // *Kavkaz* [Caucasus]. – Tiflis, 1864. – No. 12 (Thursday).
14. *Zolotareno V. F. Gorod Ekaterinodar v 40-h godov. Rukopis' «Plach Vasiliya pri reke Kubani* [The city of Yekaterinodar in the 40s. Manuscript "Lamentation of Basil at the Kuban River] // *Izvestiya OLKO*. – Ekaterinodar, 1909. – No. 4.
15. *Kostomarov N.I. Razbor sochineniya g. Popki «Chernomorskie kazaki», sostavlennyj professorom N.I. Kostomarovym* [Analysis of the composition of Popka "Black Sea Cossacks", compiled by professor N.I. Kostomarov] // *Tridcatoe prisuzhdenie, uchrezhdennyh P. N. Demidovym nagrad. 16 iyunya 1861 g.* [Thirtieth award, established by PN Demidov awards. June 16, 1861]. – St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1861 g.